

БИБЛИОТЕЧНО-ИНФОРМАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 02

Ю. Н. Столяров

МГИК

О системных функциях библиотеки и их наименовании.

Постановочная статья

Предложено ввести ряд терминов для обозначения разнообразных функций, выполняемых библиотекой в обществе. Рассмотрены сущностные функции, выполняемые библиотекой как социальным институтом, её внешней средой, а также её системообразующими элементами – документным фондом, контингентом пользователей, библиотечным персоналом и материально-технической базой.

Ключевые слова: библиотека, система, функции, онтология, эмерджентность, целостность, документ, библиотечный фонд, пользователь, контингент пользователей, библиотечкарь, библиотечный персонал, материально-техническая база библиотеки.

UDC 02

Yuri Stolyarov

Moscow State Institute of Culture

On library system functions and their naming.

Challenge paper

The author proposes to introduce number of terms to define various functions that libraries accomplish for communities. The integral functions of libraries as social institutions, their environment, and their framework elements, namely document collections, user groups, library staff and equipment and hardware, are examined.

Keywords: libraries, system, functions, ontology, emergence, integrity, document, library collection, user, librarian, library staff, library physical infrastructure.

Обогащение терминологической системы библиотековедения свидетельствует не о застое в науке, а о её поступательном развитии.

А. Н. Ванеев [З. С. 10].

Преамбула

Более или менее обстоятельно понятие *библиотека* с позиции системного подхода [7] было разработано больше 30 лет назад. Признано, что библиотека, как всякая система, – это совокупность структуры и функций. Структуру создают элементы и линии связи между ними. Коммуникации на линиях связи (было показано, что их число измеряется сотнями [7. С. 44-46]) представляют собой движущую силу системы и обеспечивают её функционирование. За минувшее время появилась определённая ясность относительно структуры библиотеки как системы, она стала восприниматься как двухконтурная [8].

В наибольшей степени в системном плане разработан один из элементов *библиотеки* – *библиотечный фонд* [9, 10, 12, 14–17]. Сущностным функциям библиотеки как системы было уделено значительно меньше внимания, хотя всякая система в конечном счёте ценна именно своими отличительными функциями. Функций много потому, что много линий связи, но на каждой такой линии сущностная, т.е. самая главная, функция одна и единственная. Постараемся, хотя бы в первом приближении, разобраться в сложной системе сущностных функций.

Как разработана проблема

Каждая социальная система создаётся внешней средой (учредителем) для выполнения какой-либо специфической социально значимой функции. Так, средняя школа выполняет общеобразовательную функцию, больница – лечебную, магазин – торговую, министерство – управленческую. Библиотека тоже создаётся внешней средой для выполнения своей собственной, только ей присущей функции. По отношению ко многим социальным институтам ответ на вопрос об их исходной, главной, сущностной функции предельно ясен, и нет надобности в его обсуждении. Но в библиотечной практике ситуация гораздо сложнее. Хотя многие специалисты полагают, что истина лежит на поверхности.

На первом этапе существования публичных библиотек в США американцы рассматривали библиотеку как своеобразную школу, а библиотекаря – как воспитателя. В XIX–XX вв. в разных странах выходили книги с красноречивым заглавием: «Библиотека – педагог для нации». Однако сегодняшняя Американская библиотечная ассоциация решительно отвергла свой первоначальный лозунг «Наилучшее чтение для наибольшего количества людей за наименьшую плату». Она декларирует идею неограниченного досту-

па к какой угодно литературе, невмешательства в чтение [11]. Вопрос о социальных функциях библиотек в американской теоретической литературе по существу вытеснен рассуждениями о философии библиотеки, а точнее сказать – о социальной миссии библиотек.

В нашей стране на протяжении минувшего столетия на первое место последовательно выдвигали *культурническую*, воспитательную, политико-просветительскую, идеологическую функции. С распадом Советского Союза первоочередной было решено признать информационную функцию. Новым теоретикам казалось: всё так просто, даже очевидно, что дискутировать на эту тему излишне. Надо просто согласиться с новой точкой зрения – и всё сразу встанет на своё место.

Однако на практике новое представление повлекло за собой сначала подмену библиотечной терминологии: вместо неё широким потоком хлынули «информатические» понятия, а затем – и самого существования библиотечной деятельности. Например, предметом библиотекведения объявляются «... не законы и принципы, а ... *взаимодействие читателей с информацией в виде публикаций*» [5. С. 34].

Как бы ни пытался автор «привязать» эту трактовку к действительной библиотечной специфике, ясно одно: следуя этому определению, главную задачу библиотекаря должен видеть не в комплектовании и выдаче литературы, а в проникновении в сознание читателя в момент восприятия им информации из публикаций. Как, однако, это осуществить, а главное, зачем это нужно и библиотекарю, и читателю? Такая установка, если принимать её всерьёз, полностью извратила бы содержание и сущность библиотечной деятельности.

К столь же плачевным результатам приводит представление о библиотеке как, в частности, об образовательном учреждении. Такое представление присутствовало в «Законе о библиотечном деле» Российской Федерации с момента его принятия в 1994 г. до 2013 г. Это означало, что библиотека обязана выполнять точно такую же функцию, как и все другие действительно образовательные учреждения – школы, колледжи, вузы. Между тем для обеспечения этой функции государством ничего не было предпринято – в том числе и в части приравнивания школьного библиотекаря к школьному учителю по условиям труда, продолжительности отпуска и т.д.

Анализируя норму закона об образовательной функции как таковой, я писал ещё в 2001 г.: «То, что её выполняет средняя школа, вуз, – бесспорно. Постановка библиотеки в один ряд с ними более чем сомнительна. Тогда все библиотеки надо переподчинить Министерству образования, насчитывать библиотекаря педагогический стаж. И почему образовательная функция названа, а самообразовательная, воспитательная, учебная из того же

ряда – нет? Каждому, надеюсь, ясно, что библиотека выполняет функцию не собственно образовательную, а лишь помощи образованию, самовоспитанию, обучению, равно как и помощи в других областях - социализации, производственной деятельности, управлении, идеологии, политике и т.д.» [8. С. 13]. Адепты понимания библиотеки как педагогической системы [2, 19], к сожалению, упускают из виду это существенное обстоятельство.

Очевидно: если выполнение одной и той же функции возложено на два и более однородных социальных института, то в итоге они, за исключением одного, оказываются лишними и рано или поздно (скорее, рано) будут отторгнуты внешней средой. В самом деле: если образование подрастающего поколения возложено на школу, зачем тогда нужна библиотека? Библиотека, являющаяся прародительницей школы [13], в течение веков во всём мире продолжает прекрасно сосуществовать с нею, значит, она реализует некую иную, отличную от выполняемой школой, сущностную функцию. Ушло в далёкую историю представление: библиотеки должны быть «в своём роде тем же, чем университеты и училища: учебными заведениями, содействующими распространению просвещения» [20. С. 216].

От понимания библиотеки как, в частности, образовательного учреждения, в течение почти 20 лет фигурировавшего в Федеральном законе № 78-ФЗ «О библиотечном деле», в 2013 г. законодатель был вынужден отказаться. Теперь под библиотекой предлагается понимать «информационную, культурную, просветительскую организацию или структурное подразделение организации» [4]. Получается, что библиотеки, в отличие от остальных социальных институтов, выполняют не одну, а несколько функций. Кроме того, вызывает сомнение противопоставление информационной функции всем остальным: разве в культурной и просветительской функциях отсутствует информационная составляющая?

С другой стороны, можно возразить: разве библиотекам несвойственны названные функции? Ответ может быть неоднозначный: каким-то библиотекам свойственны, каким-то – нет. Так какую же самую главную, т.е. сущностную, или, выражаясь академическим языком, *эссенцивную* (лат. *essentio* - сущность), *функцию* выполняет школьная (а равно любая иная) библиотека?

На самом деле сущностная функция не может меняться от времени до времени, от страны к стране. Она вообще имманентна, т.е. внутренне присуща всем библиотекам без исключения. Отказ от неё, замена на другую автоматически означают перерождение библиотеки, её превращение в качественно иную систему. Вот почему *вопрос о сущностной функции библиотеки – это самый кардинальный вопрос библиотекovedения.*

С выходом вузовского учебника «Библиотекovedение. Общий курс» [1]

общее представление о функциях библиотеки как социальной системы (глава написана Р. С. Мотульским) [1. С. 103-110] можно охарактеризовать как в целом удовлетворительное. Термин *функция* (лат. *function* – исполнение, осуществление) трактуется как «роль, которую выполняет определённый социальный институт по отношению к системе более высокого уровня» [Там же. С. 103]. Важно заметить, что понятие функции применяется по отношению к тем или иным компонентам. Но *относиться* функция может к объектам не только более высокого, но и равнозначного, и более низкого по отношению к себе уровня. Функция может относиться также к тому объекту, функции которого рассматриваются.

Важен тезис о том, что функции дифференцируются на сущностные и производные от сущностных. Сущностные функции имманентны, неизменны, они обусловлены сущностью библиотеки как социального института. Р. С. Мотульский изложил (без явно выраженного отношения) представление об информационной функции как сущностной. Позитивно оценена трактовка документо-коммуникационной функции, обоснованной автором этих строк во многих работах. Эта функция подверглась дальнейшей модификации, превратившись в коммуникационную. Её предпосылки усматриваются в выполнении библиотекой кумулятивной и мемориальной функций.

Все эти функции действительно имеют место в реальной библиотечной деятельности. Однако набор и классификация функций гораздо богаче, чем это представлено в учебнике, который можно считать последним словом библиотечной науки*.

Системный подход позволяет выделить несколько групп функций, исполняемых:

внешней средой по отношению к самой себе, библиотеке и её элементам;

библиотекой по отношению к внешней среде, самой себе и своим элементам;

каждым элементом по отношению к самому себе, другим элементам, библиотеке в целом и к внешней среде.

Поскольку в библиотековедении до сего времени вопрос о разделении (классификации) и группировке (типизации) функций относится к методологическим и теоретическим вопросам, разработанным слабо, практически отсутствуют и наименования функций. Поэтому приходится вводить неологизмы, отдавая отчёт, что они могут вызвать критику и даже отторжение. Если в процессе обсуждения будут предложены лучшие решения, это, как

* Другие теоретико-методологические положения, касающиеся понятия *функция*, его соотношения с понятием *миссия*, см. в [17].

минимум, поддержит нашу теорию в актуальном состоянии, хотя хотелось бы надеяться на большее – её развитие.

Сущностная функции внешней среды по отношению к библиотеке в целом

Ключевым для понимания поставленного вопроса является следующее положение: всякая система выделяется из внешней среды ради выполнения некоторой функции. На выполнении этой функции система специализируется, что позволяет осуществлять это более успешно, чем это делает сама внешняя среда. Система существует, совершенствуется и развивается до тех пор, пока в выполнении данной функции продолжает ощущаться общественная потребность и пока система справляется со своей сущностной функцией в той степени, которая устраивает внешнюю среду. В противном случае внешняя среда от услуг данной системы отказывается, перекладывая эту функцию на другую систему.

Коль скоро *библиотека* как социальный институт порождается *внешней средой*, то, следовательно, *внешняя среда* выполняет по отношению и к самой себе, и к *библиотеке* некие сущностные функции: их правомерно назвать *эссенциальные* – (от лат. *essential* – сущность), или *онтологические* (от греч. *ontos* - сущее).

Поскольку главное проявление *внешней среды* состоит в выделении *библиотеки* из самой себя, т.е. порождении *библиотеки* как относительно автономной системы, можно полагать, что по отношению к ней *внешняя среда* выступает в роли, так сказать, повелителя, хозяина. Иными словами, она выполняет *императивную функцию* (от лат. *imperatives* – повелительный).

В пределах основной функции можно выделить несколько сущностных подфункций. Главное проявление императивной функции состоит в том, чтобы предоставить *библиотеке* все требуемые ресурсы – для того, чтобы *библиотека* в свою очередь получила возможность выполнять функции, возлагаемые на неё *внешней средой*. Назовём эту производную от императивной подфункцию внешней среды по отношению к библиотеке *ресурсной* (от фр. *resource* – запас, источник, средство, возможность).

Сегодня под словом *ресурс* понимают также количественную меру возможности выполнять какую-либо деятельность; условия, позволяющие с помощью соответствующих преобразований получить желаемый результат. Помимо предоставления ресурсов *внешняя среда* ставит также задачи перед порождаемой ею библиотекой и контролирует (*контрольная функция*) её деятельность. Для обозначения каждой из этих подфункций требуется иметь соответствующие термины, например, для озадачивающей (если сказать по-

русски) подошёл бы термин *проблемативная* (от лат. *problema* - задание) функция.

Сущностные функции внешней среды по отношению к элементам библиотеки как системы

Если рассматривать библиотеку как четырёхэлементную систему: библиотечный фонд (*БФ*) – контингент пользователей (*КП*) – библиотечный персонал (*БП*) – материально-техническая база библиотеки (*МТБ*), то можно поименовать функции внешней среды по отношению к каждому из этих основных элементов, родообразующих библиотеку как систему.

Документы в *библиотечный фонд* поступают из внешней среды, и, следовательно, по отношению к библиотечному фонду внешняя среда выполняет *суппедитную* (лат. *suppedito* - обеспечивать, доставлять, изобилловать) *функцию*.

Контингент пользователей библиотеки тоже, естественно, рекрутируется из внешней среды, так что она выполняет по отношению к этому элементу библиотеки *формирующую функцию*. Разумеется, эта функция, как и прочие, реализуется не самопроизвольно, она требует налаживания связей с общественностью, рекламы и т.д., причём исполнение этой обязанности внешняя среда делегирует порождаемому ею же *библиотечному персоналу*.

По отношению к *библиотечному персоналу* внешняя среда выполняет функцию контролёра, пристально следящего за его деятельностью и при необходимости регулирующего эту деятельность, дабы он действовал в границах своей компетенции. Поэтому правомерно именовать эту функцию *регламентивной* (лат. *regle* – норма, правило; *regulare* – направлять, упорядочивать).

Остаётся определить сущность функции, выполняемой внешней средой по отношению к *МТБ* библиотеки. Библиотеке как системе внешняя среда даёт *МТБ* для того, чтобы обеспечить библиотеке физическую возможность выполнения своей социальной миссии в пространстве и времени. Она выделяет библиотеке место в пространстве, предоставляет тепло, воду, электричество, мебель, оборудование, технические средства и всё остальное, необходимое для того, чтобы все элементы библиотеки функционировали в максимально благоприятных для них условиях. Все ресурсы *МТБ* получает из внешней физической среды, и, значит, внешняя среда обеспечивает *МТБ* всем необходимым. Будем полагать поэтому, что по отношению к *МТБ* внешняя среда выполняет *субстантную* (лат. *substantia* - вещество) *функцию*.

Документо-коммуникативная сущностная функция библиотеки как социальной системы

Функции имеют обоюдонаправленный характер, т.е. их выполняет как один элемент по отношению к другому, так и другой элемент по отношению к первому, и эти функции качественно различны. Для понимания этого достаточно пояснить высказанную мысль примерами взаимоотношений руководителя, выполняющего директивную функцию, и подчинённого, выполняющего функцию исполнительскую; учителя и ученика, воспитателя и воспитуемого. Применительно к *библиотеке* как системе сказанное означает, что и она, в свою очередь, в целом по отношению к *внешней среде* выполняет интегративную *целостную* (в науке её называют *холистической*, от греч. *holos* – целое), или *эмерджентную* (от англ. *emergence* – возникновение, появление нового), *функцию*, в которой сливаются функции всех составляющих её элементов и подсистем. Эта функция состоит в том, чтобы соединить документ и пользователя, документы между собой, пользователей и библиотекарей и т.д.

Иными словами, *внешнесистемная онтологическая, т.е. сущностная функция библиотеки как целостной социальной системы – документо-коммуникативная*. Главное проявление этой функции состоит в том, чтобы обеспечить: каждому документу – соответствующего пользователя, каждому пользователю – соответствующий документ.

По отношению к самой себе *библиотека* выполняет *гомеостазисную* (от греч. *homoios* – подобный и – *stasis* – стояние, динамическое постоянство) *функцию*, т.е. её внутрисистемная онтологическая роль состоит в том, чтобы при любых изменениях внешней среды сохранить свою сущность, относительную автономность, поддержать относительную самостоятельность, независимость, приспособляемость к условиям окружающей среды. Гомеостазисная функция – это функция самосохранения, самоутверждения, саморазвития. Стремление к этому присуще всякой библиотеке (как, впрочем, и любой другой системе) и должно подкрепляться различными мерами, главные из них – постоянное отслеживание всех внешних и внутренних изменений, влияющих или способных повлиять в будущем на её существование.

По отношению к библиотечному фонду как элементу своей системы *библиотека* (головой и руками, главным образом, фондистов) выполняет *селективную* (лат. *selection* – выбор, отбор) *функцию*: она отвечает за то, чтобы в фонде собирались и хранились только нужные документы. Своим пользователям *библиотека* гарантирует полный набор обязательных услуг, предписанный Законом о библиотечном деле. Кроме того, она вправе предоставлять дополнительные услуги. Это означает, что по отношению к

контингенту пользователей *библиотека* выполняет **гарантивную функцию** (от фр. *garantie* – обеспечение). Желательно обсудить: не лучше ли эту функцию назвать **пертинентивной** (от англ. *pertinent*, фр. *pertinent* – надлежащий, подходящий; слова восходят к лат. *pertinere* – касаться, относиться; быть важным).

К своей *МТБ библиотека* относится как к объекту, нуждающемуся в порождении, создании, развитии, т.е. выполняет по отношению к ней **генезисную функцию** (от греч. *genesis* – происхождение, возникновение). В науке генезис понимается в более широком смысле: это не только «зарождение», но и последующий процесс развития, приведший к определённом состоянию, виду, явлению. В библиотековедении генезис следует понимать в его широком значении.

Библиотека призвана нормировать, регулировать деятельность библиотечаря, т.е. выполнять по отношению к библиотечному персоналу **регулятивную функцию** (от фр. *regula* – норма, правило).

Сущностную функцию по отношению к самому себе и внешней среде выполняет и каждый элемент *библиотеки* как системы.

Сущностные функции элементов по отношению к внешней среде библиотеки

Одно из фундаментальных положений системного подхода гласит: в качестве целостной системы может быть рассмотрен всякий конструкт. Он может быть разложен на подсистемы, а подсистемы – на элементы. На элементном уровне рассмотрение системы в её данном качестве заканчивается. Однако всякая подсистема или элемент, в свою очередь, на другом уровне могут быть рассмотрены как целостные системы, и тогда они вновь подлежат разделению на подсистемы и элементы. Соответственно меняется их роль в системном рассмотрении: *библиотека* как система рассматривает, например, *библиотечный фонд* как свой элемент, а с точки зрения *библиотечного фонда*, когда он выступает в роли целостной системы (с подфондами как своими подсистемами и *документом* как системообразующим элементом), *библиотека* в целом предстаёт в роли *внешней среды*.

Внешняя среда, таким образом, может зонироваться по меньшей мере на три уровня – ближний, средний и дальний. Для *библиотечного фонда*, взятого в качестве примера (для любого другого сущностного элемента *библиотеки* дело обстоит аналогично), ближнюю зону внешней среды составляют три других сущностных элемента *библиотеки* – *контингент пользователей*, *библиотечный персонал* и *МТБ*. Средней зоной по отношению к *библиотечному фонду* (а равно и к каждому из остальных трёх элементов) выступает *библиотека* в целом, а дальней – источники документоснабже-

ния, фонды координационных систем и библиотечных консорциумов, ресурсы интернета [18. С. 21-22].

Для *контингента пользователей* дальняя зона внешней среды – обслуживаемое население, сотрудники обслуживаемого учреждения; для *библиотечного персонала* – учащиеся, особенно обучающиеся на библиотечных факультетах и отделениях вузов (надеюсь, мне позволительно их так назвать: такие наименования уже стали достоянием истории, но читатель этой статьи – профессионал, и думаю, отлично меня поймёт), потенциальные библиотечные работники; для *МТБ* – внешние по отношению к библиотеке как помещению (зданию, комплексу зданий) находящиеся вне её инженерные устройства, транспортные средства и линии связи, а также представляющие потенциальный интерес мебель и оборудование.

По отношению к каждому из объектов, находящихся в той или иной зоне *внешней среды, библиотечный фонд*, равно как и любой другой элемент системы, выполняет собственные сущностные функции. Каждая из множества этих функций влияет на функцию всей системы, однако не является для неё определяющей. Иначе говоря, без выполнения собственной функции (любой функции элемента или подсистемы) стопорится деятельность всей системы. При этом радикальная специфика *целостной общесистемной функции* (в науке её называют *эмерджентной*: от англ. *emergence* – возникновение, появление нового), как уже отмечалось, состоит в том, что общесистемная функция, вбирая в себя все функции всех своих элементов и подсистем, качественно переплавляет их и в итоге не сводится ни к одной из них по отдельности, ни к их сумме.

Поясню это положение на простом примере. Молекула воды, как известно, состоит из двух атомов водорода и одного атома кислорода. Водород взрывается (на этом его свойстве основан эффект водородной бомбы), кислород способствует горению. Казалось бы, сочетание этих атомов должно давать ещё более впечатляющий огненный эффект, однако фактически дело выглядит кардинально иначе: порождаемая интеграцией названных атомов вода – это вещество со свойствами, прямо противоположными тем, которыми обладает каждый из образующих её элементов, – она гасит огонь!

Зная это правило системного подхода, рассмотрим главные функции каждого элемента библиотеки по отношению к своей самой дальней внешней зоне. Она же является внешней зоной и по отношению к *библиотеке* в целом.

С этой точки зрения функция *библиотечного фонда*, выполняемая им во *внешней* по отношению к библиотеке *среде* (с точки зрения *библиотечного фонда* как самостоятельной системы это будет функция на линии его связи с дальней зоной внешней среды, т.е. с обществом в целом), - *мемориаль-*

ная (от лат. *memorialis* – памятный), поскольку фонд формируется ради того, чтобы создать и сохранить в виде документов интеллектуальный потенциал своей нации и всего мира.

По отношению к дальней зоне внешней среды *контингент пользователей* выполняет преобразующую, или **реорганизативную** (лат. *re* – назад, против + греч. *organon* – инструмент) **функцию**, т.е. функцию постоянного преобразования, переустройства библиотеки, подстраивания её деятельности под свои информационные и коммуникативные потребности. По-русски её можно наименовать неологизмом **преобразовательная функция**. Применяя полученные из документов знания, общество меняет действительность, изменяется и само. В каком направлении – вопрос следующий, в данном случае он опускается, поскольку требует отдельного изучения.

В дальней зоне внешней среды *библиотечный персонал* представляет собственные интересы, интересы всех остальных элементов *библиотеки*, а также *библиотеки в целом*. Эту функцию можно наименовать как **презентивную** (от лат. *praesentare* – представлять). В современном библиотековедении (наиболее прогрессивно в этом отношении украинское) укрепляется близкий к этому термин – **адвокативный** (от лат. *advocatio* – заступничество, защита, ходатайство). Термин **презентивный** всё же видится более предпочтительным. Он вбирает в себя на правах составной части и смысл понятия **адвокативный** вплоть до аспекта **лоббирования** (англ. *lobbyist* от *lobby* – кулуары) – давления на лиц, принимающих решения, путём личного или письменного обращения либо другим способом (организация массовых петиций, потока писем, публикаций и др.) для достижения желательных целей.

Функцию же **МТБ**, выполняемую ею за пределами *библиотеки в целом* как системы, назовём **техногенной**.

Перспективы разработки сущностных функций

Сущностными функциями располагают не только *внешняя среда* и *библиотека в целом*. Они свойственны также каждому элементу *библиотеки*, причём на каждой линии его многочисленных связей. Это связи имманентные, внутренне присущие каждому рассматриваемому объекту.

Помимо атрибутивных, т.е. постоянных и неизменных, *библиотека* выполняет и временные, обусловленные конкретно-историческими обстоятельствами, функции. Есть функции исходные и производные от них. Сущностные, глубинные функции непосредственно, внешне себя никак не проявляют – этим чрезвычайно затрудняется их обнаружение. На помощь приходит системный подход. Без него решение этой теоретической задачи попросту невозможно. Незаработанность этой проблемы как раз и объясняет-

ся отсутствием системного подхода к ней. Но существенные функции всегда тем или иным образом *проявляют* себя на практике, и это даёт возможность изучать их на уровне *явления*. Соответственно возникает потребность выявить и наименовать функции, так сказать, *явленческого* класса. Вопрос, как видим, обширный. Поиску ответов на него будет посвящена следующая статья.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Библиотекоеведение.** Общий курс : учеб. для бакалавров / С. А. Басов, А. Н. Ванеев, М. Я. Дворкина и др. ; науч. ред. А. Н. Ванеев, М. Н. Колесникова. - Санкт-Петербург : Профессия, 2013. – 237 с.

Bibliotekovedenie. Obshchiy kurs : ucheb. dlya bakalavrov / S. A. Basov, A. N. Vaneev, M. Ya. Dvorkina i dr. ; nauch. red. A. N. Vaneev, M. N. Kolesnikova. Sankt-Peterburg : Professiya, 2013. – 237 s.

2. **Бубекина Н. В.** Размышления об образовательной функции библиотек / Н. В. Бубекина // Библиотекоеведение. – 2000. – № 5. – С. 29–36.

Bubekina N. V. Razmyshleniya ob obrazovatelnoy funktsii bibliotek / N. V. Bubekina // Bibliotekovedenie. – 2000. – № 5. – S. 29–36.

3. **Ванеев А. Н.** О «кризисе» и «застое» в отечественном библиотековедении / А. Н. Ванеев // Там же. – 1996. – № 1. – С. 10-19.

Vaneev A. N. O «krizise» i «zastoe» v otechestvennom bibliotekovedenii / A. N. Vaneev // Tam zhe. – 1996. – № 1. S. 10-19.

4. **Российская Федерация.** Федеральный закон № 78-ФЗ «О библиотечном деле» (1994, с изменениями на 2 июля 2013 года). – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/zakony/78-fz-ot-1994-12-29-o-bibliotechnom-dele>.

Rossiyskaya Federatsiya. Federalnyy zakon № 78-FZ «O bibliotechnom dele» (1994, s izmeneniyami na 2 iyulya 2013 goda).

5. **Скворцов В. В.** Теоретические основы библиотековедения / В. В. Скворцов // Карташов Н. С., Скворцов В. В. Общее библиотековедение : учеб. в 2 частях. – Ч. 1. – Москва : Изд-во Моск. гос. ун-та культуры, 1996. – 88 с.

Skvortsov V. V. Teoreticheskie osnovy bibliotekovedeniya / V. V. Skvortsov // Kartashov N. S., Skvortsov V. V. Obshchee bibliotekovedenie : ucheb. v 2 chastyah. – Ch. 1. – Moskva : Izd-vo Mosk. gos. un-ta kultury, 1996. – 88 s.

6. **Столяров Ю. Н.** Библиотека – двухконтурная система // Науч. и техн. б-ки. – 2002. – № 11. – С. 5–24.

Stolyarov Yu. N. Biblioteka – dvuhkonturnaya sistema // Nauch. i tehn. b-ki. – 2002. – № 11. – S. 5–24.

7. **Столяров Ю. Н.** Библиотека: структурно-функциональный подход / Ю. Н. Столяров. – Москва : Книга, 1981. – 255 с.

Stolyarov Yu. N. Biblioteka: strukturno-funktsionalnyy podhod / Yu. N. Stolyarov. – Mos-

kva : Kniga, 1981. – 255 s.

8. **Столяров Ю. Н.** Дума о библиотечном законе // Науч. и техн. б-ки. – 2001. – № 5. – С. 4-30; То же. – Библиотечное дело – XXI век : науч.-практ. сб. / Рос. гос. б-ка. – Москва, 2006. – С. 162-184.

Stolyarov Yu. N. Biblioteka: strukturno-funktionalnyy podhod / Yu. N. Stolyarov. – Moskva : Kniga, 1981. – 255 s.

9. **Столяров Ю. Н.** Исходные положения теории функционирования библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2010. – № 9. – С. 5–23.

Stolyarov Yu. N. Ishodnye polozheniya teorii funktsionirovaniya bibliotechnogo fonda / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2010. – № 9. – S. 5–23.

10. **Столяров Ю. Н.** Место библиотечного фонда в системе «Библиотека» / Ю. Н. Столяров // Там же. – 2014. – № 8. – С. 7–17.

Stolyarov Yu. N. Mesto bibliotechnogo fonda v sisteme «Biblioteka» / Yu. N. Stolyarov // Tam zhe. – 2014. – № 8. – S. 7–17.

11. **Столяров Ю. Н.** Метаморфоза американской концепции «наилучшего чтения» / Ю. Н. Столяров // Библиотека. – 2006. – № 7. – С. 64–68.

Stolyarov Yu. N. Metamorfoza amerikanskoj kontseptsii «nailuchshogo chteniya» / Yu. N. Stolyarov // Biblioteka. – 2006. – № 7. – S. 64–68.

12. **Столяров Ю. Н.** Признаки библиотечного фонда как научного понятия. Дефиниция понятия «библиотечный фонд» / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 10. – С. 52–60.

Stolyarov Yu. N. Priznaki bibliotechnogo fonda kak nauchnogo ponyatiya. Definitiya ponyatiya «bibliotechnyy fond» / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2014. – № 10. – S. 52–60.

13. **Столяров Ю. Н.** Производные принципы функционирования библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Там же. – 2011. – № 4. – С. 30–47.

Stolyarov Yu. N. Proizvodnye printsipy funktsionirovaniya bibliotechnogo fonda / Yu. N. Stolyarov // Tam zhe. – 2011. – № 4. – S. 30–47.

14. **Столяров Ю. Н.** Своими успехами школьное образование обязано библиотекам / Ю. Н. Столяров // Шк. б-ка. – 2002. – № 1. – С. 3–5.

Stolyarov Yu. N. Svoimi uspehami shkolnoe obrazovanie obyazano bibliotekam / Yu. N. Stolyarov // Shk. b-ka. – 2002. – № 1. – S. 3–5.

15. **Столяров Ю. Н.** Свойства библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Науч. и техн. б-ки. – 2014. – № 11. – С. 5–28.

Stolyarov Yu. N. Svoystva bibliotechnogo fonda / Yu. N. Stolyarov // Nauch. i tehn. b-ki. – 2014. – № 11. – S. 5–28.

16. **Столяров Ю. Н.** Связи библиотечного фонда как системного объекта / Ю. Н. Столяров // Там же. – 2014. – № 9. – С. 5-9.

Stolyarov Yu. N. Svyazi bibliotechnogo fonda kak sistemnogo objekta / Yu. N. Stolyarov // Tam zhe. – 2014. – № 9. – S. 5-9.

17. **Столяров Ю. Н.** Системные функции библиотечного фонда / Ю. Н. Столяров // Там же. – 2014. – № 12. – С. 30–39.

Stolyarov Yu. N. Sistemnye funktsii bibliotechnogo fonda / Yu. N. Stolyarov // Tam zhe. – 2014. – № 12. – S. 30–39.

18. **Столяров Ю. Н.** Формирование библиотечного фонда : практ. пособие / Ю. Н. Столяров ; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – Санкт-Петербург : Профессия, 2015. – 507 с.

Stolyarov Yu. N. Formirovanie bibliotchnogo fonda : prakt. posobie / Yu. N. Stolyarov ; Mosk. gos. un-t kultury i iskusstv. – Sankt-Peterburg : Professiya, 2015. – 507 s.

19. **Терёшин В. И.** Библиотека – педагогическая система / В. И. Терёшин // Библиотекосведение. – 1998. – № 5. – С. 49–54.

Tereshin V. I. Biblioteka – pedagogicheskaya sistema / V. I. Tereshin // Bibliotekovedenie. – 1998. – № 5. – S. 49–54.

20. **Энциклопедический** словарь / под ред. проф. И. Е. Андреевского. – Санкт-Петербург, 1892. – Ч. 3 а. – 952 с. : ил. ; карты.

Entsiklopedicheskiy slovar / pod red. prof. I. E. Andreevskogo. – Sankt-Peterburg, 1892. Ch. 3 a. – 952 s. : il. ; karty.

Yury Stolyarov, Dr (Pedagogy); Prof., senior researcher, Analytic Department, “Nauka” Publishing House, Russian Academy of Sciences; Professor, Moscow State Institute of Culture

yn100@narod.ru

90 Profsoyuznaya str., Moscow 117864, Russia